

ЮРИЙ ВОРОТНИН

ОТЧИЙ ДОМ
И НА ДВЕРИ — ПОДКОВА...

* * *

Не то, чтоб сеял зло,
В необъяснимой страсти
Звериное число
Раскладывал на части.

Мне ночью не спалось,
Мне днём не просыпалось,
Я чувствовал, как ось
Земная напрягалась,

Как шли материки
Открыто друг на друга,
Как солнце вопреки
Сойти пыталось с круга.

Я понимал, игра
Моя давно за краем,
И знал — земля сыра,
А Рай — необитаем.

ВОРОТНИН Юрий Иванович родился в 1956 году в поселке Пирово Тульской области. Окончил Тульский политехнический институт. Печатался в альманахе "Поэзия", в "Литературной газете", в газете "Московия литературная". Автор книг "Стихотворения" и "Осень в райских садах". Член Союза писателей России. Живет в городе Дедовск Московской области.

ДОМ

Часы не идут, вязнет сырость в углах,
И окна крест-накрест забиты,
Но скрипнула дверь, словно соль на зубах,
Душа поднялась до молитвы.

Когда я входил в этот дом нежилой,
Концы не сходились с концами,
Но печку при мне затопил домовой,
И печь зацвела изразцами.

Сквозняк коридоры продул на лету,
Крылом не задел паутинки,
И память размыла в глазах темноту,
Как переводные картинки.

Я истово заговор дедов шепчу,
Я глажу узор самотканый,
И вслед домовой затепляет свечу
И чай разливает в стаканы.

Качается месяц сквозь доски в окне,
Полы лунным светом протёрты,
И силы мои возвращаются мне,
И жизнь возвращается мёртвым.

* * *

До снега сорок дён,
Как сорок дён до смерти,
На рубеже времён
Безвременье на свете.

Так было всё до нас,
При нас и будет после,
Внутри огонь погас
И выпал пеплом возле.

И нет тебя родней,
И надо умудриться
Успеть за сорок дней,
Как заново родиться.

СКОМОРОХ

Мне родина рюмку нальёт,
Я выпью и стыд потеряю,
Губною гармошкою рот
Расквашу от края до края.

На слово последнее скор,
Подхваченный резвым мотивом,
На всех заведу разговор
О нашем житье терпеливом.

Под горку покатится речь
И враз опрокинет границы,
Коль слово от слова зажечь,
Всё дальше само разгорится.

И выгорит в памяти путь
Былинный, забытый, заветный,
Он рядом — ладонь протянуть,
Но вдруг зашатаюсь под ветром.

Не в силах раскачивать Русь,
Поникну, как травы к Успенью,
И правду, которой боюсь,
Опять рассказать не успею.

С размаху шагну в забытье
И стану в сомненье минутном
Смотреть, как дыханье моё
Густеет во времени смутном.

* * *

Долгий путь слезой суровой вышит,
Прорастет слеза и зацветёт,
Кто не слушал — больше не услышит,
Кто не выжил — больше не умрёт.

На каких мы выросли заквасках!
Как дышали лёгкою волшбой!
Укатали сказки на салазках
И забрали бабушку с собой.

Я с тревогой памяти внимаю,
Санний след, как ленточку, тяну,
Жизнь прожил, а всё не понимаю,
Что я жизнь обратно не верну.

Утомились реки от движения,
Намерзает в зеркало слюда,
И ещё живые отраженья
Прибирает мёртвая вода.

* * *

Я на жизнь и на смерть никогда не играл,
Только жил между жизнью и смертью,
И из бездны людской сам себя добывал,
Словно рыбу, тягучею сетью.

И цеплялся за край, трепетал тяжело,
В одиночестве было мне тесно,
И просвечивал берег, ещё нежилой,
И темнела обжитая бездна.

ДЕД. 1965

“Жили-были, ели-пили,
То веселье, то тоска,
А потом меня забрили
В пешеходные войска.

Не по стоптанному плацу,
А по пороху-пыли
Неумеху-новобранца
Делать подвиг повели.

На груди иконка Спаса,
Два глотка на посошок,
Пушкам нужно много мяса,
Я ж, как есть, костей мешок.

Под огнём не встанешь браво,
По огню не ходят вброд,
Но за мной была держава
И вела меня вперёд.

Кровью лачены медали,
И мои, и всех ребят.
Что там Родина и Сталин?
Каждый дрался за себя.

Нынче мир. Мели, Емеля,
Хоть в четыре колёса!”
И глаза поднять не смел я,
Чтоб взглянуть в его глаза,

Но внимал его рассказу,
И жевал его пшено,
И играл в войну-заразу
По-другому, чем в кино.

* * *

Мне снился сон: в глубокой старине
Есть отчий дом и на двери — подкова,
Меня там ждут — живого, неживого,
И держат свет негаснувший в окне.

И я в тот дом по тяге родовой
Себя с кругов унылых возвращаю,
И если жив, то жизнь свою прощаю,
И оживаю, если неживой.

* * *

Сам себя сомнением отягчаю,
Колочусь в закрытые врата,
И обряд от веры отличаю,
Как нательный крестик от креста.

За своих чужих не принимаю,
Душу синим пламенем палю,
Так смотрю, что всё запоминаю,
И боюсь, что вдруг заговорю.

* * *

Спасённый небесною твердью,
Земною затянутый в жгут,
Живу между жизнью и смертью,
Так многие нынче живут.

И в храмах по дням поминальным
Ловлю себя, как в ворожке,
В старанье движеньем случайным
Поставить свечу по себе.